

Твердохлебов Евгений Леонидович

Каким будет новый Интернационал

Мировое развитие коммунистической идеи никогда не было однородным. Оно всегда несло в себе множество оттенков. Возникновение, развитие, и, в конечном итоге, распад нескольких Интернационалов подчёркивают это самым наглядным образом. Однако в этом многообразном и многоэтапном развитии коммунистической мысли обнаруживаются и свои строгие закономерности. Нам, живущим в начале двадцать первого века, с высоты прошедшего времени эти закономерности хорошо видны. Нам видно то, что сотню-другую лет назад не смогли увидеть даже могучие умы той эпохи.

Рассматривая историю мирового коммунистического движения в подробностях, мы в десятках случаев видим одну неизменную, всегда повторяющуюся закономерность. Зарождение и первоначальное развитие коммунистических идей в каждой отдельно взятой стране всегда проходило с интернациональным участием, прямым или косвенным. Степень этого участия в каждом конкретном случае была разной, как разным было и его влияние на национальную коммунистическую организацию. Однако, с победой коммунистов в данной стране и началом уже не умозрительного, но реального строительства коммунистического государства, многие принципы интернационального коммунизма отбрасывались за ненадобностью. На первое место неизбежно выходили национальные интересы страны. Впервые с этим вопросом столкнулась РСФСР в ближайшие послереволюционные годы.

Если вопрос возникновения и развития международных коммунистических союзов рассматривается всеми чрезвычайно подробно, то история и причины их распада, как правило, остаются в тени. Почему? Ответ прост и нелеп: для всякого искреннего сторонника интернационального коммунизма.

Коммунистическая идея может возникнуть и развиваться в интернациональном союзе, но её действительное воплощение в жизнь - строительство коммунистического государства, - всегда сугубо национально. Любые международные союзы существуют ровно до тех пор, пока напрямую не затронуты национальные интересы их участников. Декларируемый интернационализм этих союзов - это тонкий слой наносной почвы на скале неистребимых межнациональных противоречий.

Вспомним историю Первого интернационала. Это, по сути, было детище Маркса. Созданный им и его сторонниками в полном соответствии с идеями интернационального коммунизма, этот Интернационал просуществовал недолго и был расколот в политической фракционной борьбе. Эта борьба в основном была следствием

противостояния двух коммунистических систем: марксизма и бакунизма, или анархо-коллективизма. Однако нам не стоит забывать, что в данном случае за каждой из этих систем стоял конкретный человек, и их политическое противостояние несло на себе отпечаток всё тех же извечных межнациональных противоречий. Так, при всём личном уважении, Маркс видел в Бакунине прежде всего идеолога панславизма, а Бакунин в Марксе- создателя “немецкого коммунизма” с еврейским акцентом. Марксисты традиционно характеризуют деятельность Первого интернационала, как борьбу пролетарской позиции с мелкобуржуазной, однако, при некотором знании его подоплёки, эту характеристику можно углубить. Отчасти, подчеркнём, только отчасти, это была борьба идей панславизма и пангерманизма. И у Бакунина, и у Маркса было чёткое понимание различия между германскими и славянскими народами. Только Бакунин отчётливо обозначал это, тогда как у Маркса это обозначение сильно завуалировано.

Итогом деятельности Первого интернационала явилась победа идей марксизма на том историческом этапе. Распространение и влияние идей бакунизма было широким, но кратковременным. Уж слишком утопическим оказался анархизм. Многие коммунисты, стоявшие на анархических позициях, со временем стали понимать, что государство невозможно изменить, если уходить в сторону от государства.

Второй интернационал стал долговременнее Первого. Номинально он существовал до двадцатых годов прошлого века, однако его фактический распад произошёл в год начала Великой войны. Перед войной были решения Штутгартского конгресса, был Базельский манифест, которые в предверии неминуемой большой войны как будто бы сформулировали и закрепили интернациональные взгляды коммунистов всего мира. Это- совместная, солидарная борьба против империализма, против резко усилившегося милитаризма крупнейших государств того времени. Это- провозглашение недопустимости союза с буржуазией, активное выступление против любой войны, борьба с причинами национальной розни.

Война разом перечеркнула всё интернациональное: все намерения, все формулировки и манифесты. Интернационал раскололся вдребезги. Большинство коммунистов поддерживали свои страны в войне. Этот раскол ясно показал слабость и неустойчивость интернационального коммунизма в периоды больших перемен, во время войны. Не зря участники Циммервальдской конференции в 1915 году шутили, что спустя полвека после основания Первого интернационала все интернационалисты уместились в четырёх конных повозках.

Однако, и это самое важное, Великая война впервые вскрыла пропасть между теорией интернационального коммунизма и его практикой. Фактическое отрицание большинством коммунистов установок предвоенного Базельского манифеста подтвердило это самым непосредственным образом.

Чем был этот манифест для современников? К примеру, Ленин признавал этот манифест вершиной, квинтэссенцией всей деятельности Второго интернационала. В своей статье конца 1915 года “Оппортунизм и крах II Интернационала” он говорил о “полной измене социализму” со стороны “признававших защиту отечества в 1914-1915 гг.” Ленин задавал вопрос: как объяснить эту измену? И отвечал: “серьёзное объяснение требует разбора экономического значения данной политики, затем анализа её основных идей, наконец, изучения истории направлений в социализме.”

Дальнейшее объяснение сводилось к обвинению отошедших от Базельского манифеста в социал-шовинизме и оппортунизме.

В самом деле, рамки марксизма и вообще любой другой интернациональной коммунистической системы тесны для острых национальных вопросов. Мы, не скованные подобными рамками, задаём себе тот же вопрос: как объяснить эту измену? И формулируем точный ответ: безусловным приоритетом в годы тяжелейшей войны национального объединения перед интернациональным. Причём для этого национального объединения не столь важно, какой характер носит война: связана ли она с интересами национального освобождения, или же носит империалистический, хищнический характер. Никакие интернациональные интересы, даже объясняемые столь высокой идеей, как коммунистическая, не способны потеснить интересы национальные. Этим и объясняется отход большинства участников Второго интернационала от положений Базельского манифеста, а фактически, и от положений марксистской теории. Что же, жизнь всегда вносит свои исправления в любую политическую теорию.

И, наконец, Третий интернационал, или Коминтерн. Чтобы подчеркнуть преемственность Третьего интернационала, его зачастую выводят из Циммервальдской конференции, из её левой группы. Однако это верно лишь в том смысле, что инициатором создания и Циммервальдской левой, и Третьего интернационала был Ленин. Но если Циммервальдскую левую можно рассматривать, как одну из групп, образовавшихся на месте расколовшегося Второго интернационала, то Третий интернационал представлял собой совершенно другое. В отличие от предыдущих, он был уже не просто союзом для теоретического развития и пропаганды коммунистических идей- это был союз прежде всего для практического их воплощения. Отметим время его создания- начало 1919 года. То время, когда положение большевиков в Советской России упрочилось, когда Великая русская революция доказала уже свою жизнеспособность.

Вся деятельность этого союза представляла собой компромисс между практическим опытом построения коммунизма в отдельно взятой стране и марксистской теорией. Интересы Советского Союза всегда и безусловно доминировали в этом, по определению, интернациональном союзе. Представление руководства Советской России, а потом и СССР о том, каким должно быть международное развитие коммунизма, всегда было главенствующим в Коминтерне. Как в самом начале, вспомним хотя бы известное “21 условие”, так и впоследствии. Впрочем, иногда это достигалось самыми незамысловатыми методами- вспомним разгром в Коминтерне в конце тридцатых годов. Думаю, Маркс посмотрел бы с интересом на такое творческое воплощение в жизнь его теории.

Роспуск Коминтерна, последующее переформирование его в Коминформ также отвечали прежде всего интересам руководства Советского Союза. В это время наиболее чётко оформился разрыв между теорией и практикой интернационального коммунизма. Однако этот разрыв носил скрытую форму и маскировался всеми возможными способами. Открытый отход от марксизма, который с годами превратился из живой теории в догму, был для СССР уже невозможен.

Параллельно деятельности Третьего интернационала и деятельности преемственных ему международных структур, связанных с Советским Союзом,

действовали и другие, менее масштабные коммунистические союзы. Это и троцкистский Четвёртый интернационал, это и Социалистический рабочий интернационал, впоследствии Социнтерн, это и анархо-синдикалистский Берлинский интернационал профсоюзов, это и иные организации. Однако для изложения всей их истории, наполненной расхождениями и схождениями, созданием и распадом многочисленных альянсов, не хватит и сотни страниц. Отметим лишь, что все эти интернациональные союзы интернациональны лишь постольку, поскольку не сталкивались с практическим строительством коммунизма.

Каким мы видим положение дел в международном коммунистическом движении на сегодня? Плачевным. Его союзы разобщены и руководствуются теоретическими положениями прошлого и позапрошлого века, превратившимися в застывшие догмы. Управление этих союзов частично контролируется буржуазными структурами, самый наглядный пример этому - Социнтерн. Ситуация усугубляется отсутствием в союзах как серьёзных теоретиков, так и настоящих практиков коммунизма.

Однако у современного мирового коммунистического движения есть одна очень характерная черта, идущая вразрез с марксистской теорией. Это - пристальное, неотрывное внимание к России. К России, которая выглядит сейчас обычной капиталистической страной. Это внимание не объяснить теорией. Но историческая память настоящих коммунистов всего мира заставляет их пристально всматриваться в Россию. Не в Германию, не в Англию, не в Соединённые Штаты Америки, но в Россию.

Это внимание не случайно. За прошедшее столетие коммунистическая идея неотрывно вошла в мировоззрение русского народа и стала для него национальной. Подобное явление несвойственно ни одному другому народу, такого нет ни в одной другой стране мира. Это позволяет нам утверждать, что дальнейшее развитие коммунистической идеи в мире неизбежно будет определяться её развитием в России. А это развитие сегодня закономерно приходит к идеям национального коммунизма. Многие зарубежные коммунисты также хорошо понимают это.

Конечно же, это внимание наших зарубежных друзей связано, прежде всего, с перспективами совместного сотрудничества. Нам задают вопрос: каковы наши представления о будущем коммунистическом международном союзе? По нашему глубокому убеждению, настоящий коммунистический Интернационал не должен являться ни сообществом для распространения, для экспорта революций, ни органом для манипулирования идеями коммунизма.

Путь к этому Новому интернационалу будет лежать через возникновение и последующее объединение в союз национальных коммунистических государств. Международный их союз и будет Интернационалом будущего. Союз уже сложившихся и устоявшихся, независимых, самостоятельных государств. Союз государств, а не революционных организаций, не отдельных партий и коммунистов.

На чём будет основываться этот союз? Прежде всего - на единстве взглядов и доверии. Мы не сторонники Маркса, но здесь мы вспомним его слова о том, что власть руководства Интернационала не покоится на силе оружия, солдат или законодательства. Это моральная власть, основывающаяся на доверии. Произнесённые на одном из конгрессов Первого интернационала, эти слова как нельзя лучше говорят о том, что

должно лежать в основе всякого международного коммунистического союза. Доверие, и прежде всего доверие.

Говоря о включении в союз исключительно сложившихся коммунистических государств, мы вовсе не отвергаем интернациональную солидарность. Однако эта солидарность должна иметь свои границы. Грубое вмешательство во внутренние дела иных государств- прерогатива империалистов и их союзов. Выбрать коммунистический путь развития для страны, народ этой страны должен совершенно самостоятельно. Он должен сделать это под влиянием своих национальных коммунистов, своих национальных революционеров, но отнюдь не под инородным влиянием. Нам не стоит наступать на те грабли, на которые вот уже сотню лет наступают интернациональные коммунисты. Да, при таком подходе международное развитие коммунизма может серьёзно замедлить свой темп. Однако, во-первых, оно не является для нас первоочередной целью. А во-вторых, взамен оно обретёт надёжнейшую из опор- национальную. Широкая, национальная, по-настоящему народная поддержка коммунизма в каждой из стран Нового интернационала будет тем обстоятельством, благодаря которому мировая коммунистическая система в целом способна обрести небывалую прочность. Мы пойдём вперёд пусть и медленными, но зато гораздо более уверенными шагами.

Коммунизм- это идея, которая объединяет миллионы людей самых разных национальностей. Однако мы уже вышли из-под влияния утопической части коммунистических идей. У нас есть твёрдое понимание того обстоятельства, что эти идеи разделяют и будут разделять далеко не все. При любом развитии коммунистической идеи она не способна стать всеобъемлющей, пригодной для всего мира. В мире немало народов, принципиально неспособных к восприятию коммунизма. Мировоззрение этих народов, в силу своих национальных особенностей, никогда не примет эту идею самостоятельно. Оно воспринимает её только в случае мощного внешнего влияния. Однако по прекращению этого влияния, национальное сознание подобных народов освобождается от коммунистической идеи, как от чуждого ему элемента. Ещё у Маркса было частичное, чисто теоретическое понимание этого вопроса. Мы же видели это на практике- при распаде Советского Союза, при распаде выстроенной им мировой коммунистической системы. Поэтому сейчас мы говорим: коммунизм- осознанный и обдуманный, абсолютно самостоятельный выбор каждого народа в отдельности. Навязывание коммунизма тем народам, в чьём национальном самосознании отсутствует восприятие этой идеи, мы считаем неоправданным и недопустимым.

Нам могут возразить, что даже в среде подобных народов находятся люди, являющиеся убеждёнными коммунистами. Да, такие люди есть. И они заслуживают самой широкой поддержки и участия, с тем, чтобы, возможно, через многие годы появились настоящие результаты их деятельности.

Наше понимание дальнейшего развития мирового коммунистического движения предполагает взрывной рост идей национального коммунизма. Однако остаётся ещё коммунизм интернациональный, и было бы ошибкой говорить о его скором исчезновении. Тому есть несколько причин, важнейшая из которых- величина этой идеи, соединяющаяся с абсолютной её неосуществимостью. Стремление к победе коммунизма во всём мире, к дружбе всех народов, провозглашение равенства

и братства всех людей Земли- всё это привлекало и будет привлекать к себе многих. В этих идеях есть простор для самых отчаянных мечтателей, которые будут находить в них источник своего вдохновения. Так же, как самые отъявленные циники и негодяи в рамках этих идей всегда найдут предмет для собственных манипуляций.

Каким будет развитие мирового коммунистического движения к середине текущего столетия? Мы можем предполагать только самые общие его детали. Однако некоторые, основные детали этого развития видны уже сейчас: новый рост влияния коммунистических идей, обусловленность этого роста развитием национального коммунизма.

Март 2017 года